

Евгений Яблоков (Москва)

ЧИТАЯ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ, ИЛИ АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ КАК «ПРОЧИЙ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Образ писателя-классика в восприятии потомков обусловлен не только его личностью и творчеством, но и рядом иных факторов. Немаловажную роль играют базовые знания, получаемые в средней школе, — они вносят если не определяющий, то во всяком случае существенный вклад в создание общенационального стереотипа.

В настоящей статье речь пойдет о главах и разделах российских школьных учебников, посвященных биографии и произведениям А. П. Платонова. Речь о нем в той или иной степени заходит уже в 5–8 классах¹, но систематическое изучение платоновского творчества предполагается в курсе литературы XX века, поэтому в поле нашего внимания в основном учебники для 11 класса.

Как известно, в России действует около десяти альтернативных школьных программ по литературе, каждая из них реализована в соответствующей линии учебных и методических изданий для учащихся и учителей. Для использования в учебном процессе эти книги должны пройти государственную апробацию — получить положительные рецензии в профильных институтах Российской академии наук (РАН) и Российской академии образования (РАО). Таким образом, ответственность за учебники несут не только авторы и издатели, но также ре-

---

¹ Для изучения в среднем звене предлагаются (в различных программах) следующие платоновские произведения: 5 класс — «Волшебное кольцо», «Неизвестный цветок», «Никита», «Цветок на земле»; 6 класс — «Корова», «Неизвестный цветок», «Песчаная учительница»; 7 класс — «В прекрасном и яростном мире», «Юшка»; 8 класс — «Возвращение», «В прекрасном и яростном мире».

цензенты — сотрудники академических учреждений². При наличии благоприятных рецензий книга получает рекомендацию Министерства образования и науки Российской Федерации.

Федеральный перечень, куда включаются одобренные таким образом издания, довольно обширен: например, в списке *рекомендованных* (имеется также менее престижная категория «допущенные») изданий на 2012/13 учебный год по всем предметам — 2150 позиций. Учебников по русской литературе для 11 класса в Перечне *одинадцать*. Кроме того, я счел нужным добавить в обзор один учебник, не включенный в Федеральный перечень, но используемый в некоторых школах.

№ п/п	Название, выходные данные проанализированного учебника	Год первого издания	Автор главы, раздела о Платонове
Включены в Федеральный перечень на 2012/13 учебный год			
1	Русская литература XX века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / В. В. Агеносов [и др.] ; под ред. В. В. Агеносова ³ . 12-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007	1996	Н. В. Корниенко
2	Литература : 11 класс : профильный уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Г. А. Обернихина, Т. В. Емельянова, Е. В. Мацыяка ; под ред. Г. А. Обернихиной. Ч. 2. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010	2010	Е. В. Мацыяка

² Впрочем, рецензирование осуществляется в закрытом режиме — фамилии его участников благоразумно скрыты от широкой общественности.

³ Учебник написан примерно двадцатью авторами, но в Федеральном перечне именуется так: *Агеносов В. В., Голубков М. М., Корниенко Н. В.* Литература (базовый уровень). М. : Дрофа, 2007. Данная ситуация сохраняется уже в течение пяти лет, но выяснить причину (в том числе в редакции) не удалось.

Продолжение табл.

№ п/п	Название, выходные данные проанализированного учебника	Год первого издания	Автор главы, раздела о Платонове
3	<i>Бунеев Р. Н.</i> Литература : «Между завтра и вчера. Вечный диалог» : 11 класс : учеб. для общеобразоват. (базового) уровня / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева, О. В. Чиндилова. Кн. 1. М. : Баласс, 2011	2011	Не указан
4	<i>Голубков М. М.</i> Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) : в 3 ч. / М. М. Голубков ; под ред. Г. И. Беленького. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Мнемозина, 2010	2009	М. М. Голубков
5	Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Т. Ф. Курдюмова, О. Б. Марьина, Н. А. Демидова [и др.] ; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Дрофа, 2010	2008	Не указан
6	<i>Ионин Г. Н.</i> Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) : в 3 ч. / Г. Н. Ионин [и др.] ; под ред. Г. Н. Ионина, Г. И. Беленького. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2011	2011	В. М. Акимов, Г. Н. Ионин
7	Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / [В. А. Чалмаев, О. Н. Михайлов, А. И. Павловский и др. ; сост. Е. П. Пронина] ; под ред. В. П. Журавлева. 8-е изд. М. : Просвещение, 2003	1997	В. А. Чалмаев
8	Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый уровень) : в 2 ч. / Г. И. Беленький, Ю. И. Лысый, Л. Б. Воронин [и др.]. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2010	2010	Не указан

Окончание табл.

№ п/п	Название, выходные данные проанализированного учебника	Год первого издания	Автор главы, раздела о Платонове
9	Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый и профильный уровни : в 2 ч. / [В. Г. Маранцман, Е. К. Маранцман, Е. Р. Ядровская и др.] ; под ред. В. Г. Маранцмана ; Рос. акад. наук ; Рос. акад. образования ; изд-во «Просвещение». Ч. 2. М. : Просвещение, 2009	2009	Н. П. Терентьева
10	<i>Чалмаев В. А., Зинин С. А.</i> Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / В. А. Чалмаев, С. А. Зинин. Ч. 2. 9-е изд. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010	2001	В. А. Чалмаев
11	<i>Сухих И. Н.</i> Литература : учеб. для 11 класса : среднее (полное) общее образование (базовый уровень) : в 2 ч. / И. Н. Сухих. Ч. 2. М. : Изд. Центр «Академия», 2008	2008	И. Н. Сухих
Не включен в Федеральный перечень			
12	В мире литературы : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева [и др.] ; под ред. А. Г. Кутузова. 6-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007	2001	Не указан

По времени написания эти учебники делятся на три группы:

1. Первая половина 1990-х годов: № 1, 7, 10 (в двух последних главы о Платонове принадлежат одному автору и практически идентичны).

2. Рубеж 1990–2000-х годов: № 8 (глава о Платонове здесь фактически та же, что в вышедшем в 2000 году и неоднократно переизданном учебнике под ред. Ю. И. Лысого⁴), № 12.

3. Вторая половина 2000-х годов: № 2–6, 9, 11.

Опережая события, отметим следующую тенденцию: в последнее десятилетие разделы о Платонове либо сокращаются до минимума, либо строятся по обзорному принципу — детального анализа все меньше, зато упоминается много названий произведений.

Для характеристики «платоновских» глав информация об учебниках из каждой группы сведена в отдельные таблицы. В каждой из них указан примерный объем соответствующей главы и перечислены произведения Платонова, о которых в ней идет речь, по категориям:

- а) подробно анализируемые;
- б) кратко характеризующиеся;
- в) упоминаемые.

Главы этих трех учебников были написаны вскоре после перестройки, и авторы исходят из сходных посылок: стремятся дать учащимся широкое представление о биографии Платонова на историческом фоне, охарактеризовать поэтику писателя и детально проанализировать какое-либо значительное произведение. Хотя слово «детально» понимается по-разному. Так, в главах, написанных В. Чалмаевым (Чалмаев 2003, 2010), «Котлован» и «Сокровенный человек» анализируются на трех-четырёх страницах, а у Н. Корниенко раздел о «Котловане» почти в пять раз больше — 15 страниц — и занимает 60 % текста (Корниенко 2007). Среди всех анализируемых данная глава отличается глубиной и «серьезностью»: речь идет о различных аспектах творчества Платонова, в том числе об особенностях языка. Увы, в последние годы подобные качества учебного текста перестали считаться достоинствами: спрос на учебник

---

⁴ Русская литература XX века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю. И. Лысого. 9-е изд., стер. М. : Мнемозина, 2009.

Группа 1
(первая половина 1990-х годов)

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Русская литература XX века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / В. В. Агеев [и др.] ; под ред. В. В. Агеева. 12-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007	26 стр. (Корниенко 2007)	«Котлован» (15 стр.)	«Сокровенный человек» (вопросы и задания для самостоятельной работы)	«Афродита» «В прекрасном и яростном мире» «Впрок» «Голубая глубина» (несколько стихотворений) «Джан» «Елифанские шлюзы» «Маркун» «Потомки солнца» «Рассказ о многих интересных вещах» «Семья Иванова» «Усомнившийся Макар» «Чевенгур», «Эфирный тракт»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. уч- реждений : в 2 ч. Ч. 2 / [В. А. Чалма- ев, О. Н. Михайлов, А. И. Павловский и др. ; сост. Е. П. Пронина] ; под ред. В. П. Жу- равлева. 8-е изд. М. : Просвещение, 2003	19 стр. (Чалмаев 2003)	«Сокровен- ный человек» (3 стр.) «Котлован» (2,5 стр.) «Фро» (1 стр.)	«Семен» «Усомнившийся Макар» «Шарманка» «Ямская слобода»	«Бессмертие» «Возвращение» «Впрок» «Голубая глубина» (несколько стихотво- рений) «Город Градов» «Джан» «Епифанские шлюзы» «Июньская гроза» (sic!) «Одухотворенные люди» «По небу полуночи» «Река Потудань» «Родина электричест- ва» «Такыр» «Чевенгур» «Эфирный тракт» «Ювенильное море»

Окончание табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Чалмаев В. А., Зинин С. А. Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / В. А. Чалмаев, С. А. Зинин. Ч. 2. 9-е изд. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010	14 стр. (Чалмаев 2010)	«Котлован» (4 стр.) «Сокровенный человек» (3 стр.)	«Возвращение» «Июльская гроза» (вопросы и задания для самостоятельной работы) «Семен» «Старый механик» «Чевенгур»	«Глиняный дом в уездном саду» «Город Градов» «Епифанские шлюзы» «Неизвестный цветок» «Отец-мать» «Счастливая Москва» «Усомнившийся Макар» «Фро» «14 Красных Избушек» (<i>sic!</i>) «Шарманка» «Ювенильное море»

* За исключением текстов Платонова.

под ред. В. Агеносова упал — нередко слышны мнения учителей и методистов, что он «труден» для учащихся. Учебник, конечно, остался прежним; зато изменились (не в лучшую сторону) учителя и отношение к образованию: во многом иным стал социальный фон (речь не только о школе, но об обществе в целом).

Что касается глав, написанных В. Чалмаевым, они уже при их появлении вызвали массу вопросов, однако это не мешало в течение 10–15 лет переиздавать их в первоначальном виде. Прежде всего обращают на себя внимание фактические ошибки. Например, сообщается, что Платонов писал под псевдонимом «**Вагулов**» (Чалмаев 2003: 31; здесь и далее полужирный шрифт принадлежит мне), а не Вогулов. Герой повести «Сокровенный человек» (которая почему-то объявлена «центральным произведением писателя» (Чалмаев 2010 : 163)) ездит со снегоочистителем «**по Воронежской земле, где-то возле Козлова** (Мичуринска)» (Чалмаев 2003: 28), хотя этот город находится в *Тамбовской* области. Весть о революции в Петрограде, пишет автор, «дошла до Воронежа **только** 26 октября 1917 г.» (Там же: 21) — хотя переворот в Петрограде, как известно, произошел в ночь 25/26 октября. А в «кругу понятий и проблем», необходимых, по мнению В. Чалмаева, для постижения платоновского творчества, фигурирует загадочное слово «**канцеляриты**» (Там же: 37).

Еще хуже, когда фактические ошибки касаются содержания платоновских произведений. Например, учащиеся информируют, что в рассказе «Усомнившийся Макар» герой «**приходит** к памятнику “научному человеку”» (Там же: 31), — в то время как Макар видит этот памятник *во сне*. Вот автор главы излагает платоновский очерк «Душа человека — неприличное животное»: «...на майской демонстрации... вдруг **подъезжает** к толпе распорядитель, “комендант революции”» (Там же: 27), — однако в тексте очерка стоит глагол «подскакивает». А вот цитата из рассказа «Родина электричества»: «Стоит, как башня, наша власть науки, **и прочий** вавилон из ящериц, засухи разрушен будет умною рукой...» (Там же: 24), — между тем у Платонова союз «а». В повести «Котлован» обнаруживается

«**библейский образ плота**» (Чалмаев 2010: 171), хотя в Священном Писании с плотом, кажется, не связаны никакие существенные события. В «Котловане», повествует автор учебника, имеется сцена **«пляски на похоронах... в которой принимают участие даже... обобществленные лошади»** (Чалмаев 2003: 34), — но при всей сюрреалистичности стиля Платонова лошади в его повести все же не пляшут. О пьесе «14 Красных Избушек» говорится, что в ней писатель «создаст **условную деревню из 14 избушек, т. е. республик, входивших тогда в СССР**» (Чалмаев 2010: 171); между тем в начале 1930-х годов союзных республик в составе СССР было семь.

Как всегда, вызывает интерес присущий В. Чалмаеву своеобразный стиль изложения. Приведу несколько цитат для иллюстрации:

«В 1927 году Платонов напишет сатирическую повесть «Город Градов»... в которой **оживит целый уголок провинции**» (Там же: 163).

«В середине 30-х гг. Платонов создал несколько рассказов — “Река Потудань”, “**Июньская** (у Платонова «Июльская». — *Е. Я.*) гроза”, “По небу полуночи”, которые **свидетельствовали об открытии им Пушкина, Чехова, Толстого**» (Чалмаев 2003: 36), — видимо, школьник должен сделать вывод, что до середины 1930-х годов Платонов данных авторов не знал.

«Этот “**плен мечты**” для Платонова... **был... поистине пленяющим**» (Там же: 22).

О «Котловане»: «**Все первые главы (впрочем, глав как повествовательных единиц в повести нет, есть орбиты движения героев) посвящены котловану как стройплощадке и одновременно дискуссионной сцене**» (Чалмаев 2010: 168).

«**Образцы такого слова, сюрпризов стиля рассеяны везде в его [Платонова] рассказах, повестях, пьесах... “Вон наш вождь, шагом марш (т. е. “шагом марш”. — В. Ч.)”**» (Чалмаев 2003: 35; курсив автора).

О драме «Шарманка»: «В пьесе, как это часто бывает у Платонова, **появляется любопытная пара иностранцев**» (Там же: 36).

«Писатель часто **срывается на крик и стон**» (Чалмаев 2010: 169).

О рассказе «Возвращение»: «...отец во время ночной беседы с матерью, **якобы стервой...**» (Там же: 160).

«Платонов **не побоялся внести в характер и поведение Фроси какие-то мотивы чеховского рассказа “Душечка”**» (Чалмаев 2003: 37).

«...Котлован как замкнутое пространство, амфитеатр, **сценическая площадка, спускающаяся куда-то вглубь, разрезающая множество пластов исторической, нравственной жизни России, — это очень условное, многосоставное объемное целое. В нем все перевернулось и еще никак не укладывается**» (Чалмаев 2010: 170).

«Смех и даже особый **“страхосмех”** у Платонова...» (Чалмаев 2003: 24).

Вопрос, предложенный учащимся: «Только ли смеется и веселит Андрей Платонов, наполняя речь персонажей **искалеченными “речезаменителями”**»? (Там же: 37).

«Официанта в повести “Котлован” окликают так: “Эй, *пищевой!* Дай нам пару кружечек — *в полость* налить!” Прилагательное **“пищевой”** (пищевые продукты, припасы, отходы) становится подлежащим, а от целого симбиозного образования **“полость рта”** остается одна **“полость”**» (Там же: 35; курсив автора).

«Весьма разноплановые эпизоды сменяются быстро: **удачно помогает этой смене кадров, психологических состояний героя и мотив, вечно обостряющий жизнеощущения дороги, пути, странствия, хождения. / Но это стягивание осуществляется через... дробление, накопление подробностей, растягивание на эпизоды единого сюжета страннической судьбы Пухова. Он не экспонирует трагическое и смешное, а весьма активно соучаствует в них. Он сразу и свой и чужой**» (Там же: 28).

«Андрей Платонов создал неповторимый, **в известном смысле не поддающийся “разгерметизации” художественный мир**» (Там же: 37).

«Можно даже говорить о “диалектике косноязычия”, рожденной одним обстоятельством: **язык выступает как средство что-то высказать, но что-то и утаить, соединить иронию и патетику, усилить смеховое начало, выделить в жизни героев мгновения “прихода–ухода–дороги”** (“путешествия с открытым сердцем”), пребывания на “ветхой опушке” города, на “меже” (между цивилизацией и природой)» (Там же: 35).

Как видим, стиль вполне соответствует логике. Для полноты впечатления приведем вступительный абзац раздела о «Котловане»: «Относительно небольшая повесть Андрея Платонова “Котлован”, созданная **в прямом смысле на рубеже 20–30-х годов (с декабря 1929 по апрель 1930 год)**, по праву считается **самой мыслемемкой**, загадочной. Даже перевести название ее, учитывая многозначность его смысла, на другой язык весьма трудно. **На английском с послесловием И. Бродского** она вышла под названием “**The Foundation Pit**”, т. е. “**Яма под фундамент**”. **Поляки решили перевести ее как “Выкоп”, т. е. огромная выемка, выкопанная воронка, где землекопы стремятся и заложить фундамент, и до чего-то важного, глубинного “докопаться”**» (Чалмаев 2010: 167).

Что тут скажешь? Во-первых, 1929–1930 годы — это *не* рубеж 1920-х и 1930-х годов. Во-вторых, слова «мыслемеркий» в русском языке нет — и вряд ли для школьников нужно сочинять неологизмы. В-третьих, нет никаких особых проблем с переводом заглавия на английский или польский: слова *foundation pit* и *вукор* в них означают именно «котлован». Глубокомыслие объясняется элементарным незнанием иностранных языков.

А вот как В. Чалмаев представляет себе «реального» школьника. Например, рекомендуя в качестве дополнительной литературы книгу Н. Корниенко «История текста и биография А. П. Платонова»⁵, сопровождает ее следующей аннотацией:

---

⁵ Для подавляющего большинства учащихся эта книга элементарно недоступна, поскольку была издана 20 лет назад и в библиотеках (по крайней мере массовых) отсутствует.

«В книге впервые с позиций текстолога **прослежен процесс рождения “мучительных” образов Платонова**» (Чалмаев 2003: 38), — наверное, такая перспектива должна заинтересовать учащихся. В другом учебнике В. Чалмаев рекомендует школьникам для чтения *шесть выпусков сборника «Страна философов»*, аккуратно расписывая их по годам издания (Чалмаев 2010: 173). Для справки: общий объем этих шести книг — 244 печатных листа, то есть примерно *четыре тысячи стандартных книжных страниц*.

Остается только догадываться, *почему и какими способами* эти (да и другие) беспомощные, подчас просто бессмысленные речения уже много лет получают санкцию институтов РАН и РАО. Не менее загадочна позиция издательств, ежегодно воспроизводящих и распространяющих подобные тексты.

Как видим, даже с количественной точки зрения отношение к Платонову в этих изданиях иное: главы в два-три раза короче, анализ лаконичен, и выбраны произведения «попроще». Хотя дело не только в простоте. Ко времени выхода данных учебников начала угасать обостренная социальность, которая была характерна для общественного сознания 1990-х годов. В главе о Платонове (Кутузов, Киселев, Романичева 2007) говорится больше о языке писателя на примере «Усомнившегося Макара» и о том, что в этом рассказе Платонов изживает утопические идеи своей юности (для сравнения приведена статья «Нормализованный работник»). Но целостное представление о его творческом пути, крупнейших произведениях и эволюции писателя не дается.

Точно так же нет его во втором учебнике (Беленький, Лысый, Воронин 2010). Кстати, издание, выпущенное под именем Г. Беленького, состоит из двух разнотипных частей: в первой содержатся обзорные «персональные» главы, во второй собраны фрагменты произведений, сопровождаемые вопросами для анализа. Глава о Платонове сориентирована в основном на «Сокровенного человека» — соответственно во второй части приведено два отрывка из этой повести, к которым предлагается по два-три вопроса.

Группа 2
(рубеж 1990–2000-х годов)

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуются	упоминаемые
В мире литературы : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева [и др.] ; под ред. А. Г. Кутузова. 6-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007	6 стр. (Кутузов, Киселев, Романичева 2007)	«Усомнившийся Макар» (2 стр.)	«Чевенгур»	«В прекрасном и яростном мире» «Котлован» «Неизвестный цветок»
Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый уровень) : в 2 ч. /	7,5 стр. (Беленький, Лысый, Воронин 2010)	«Сокровенный человек» (3,5 стр.)	«Котлован»	«Впрок» «Голубая глубина» «Город Градов» «Джан» «Епифанские шлозы»

Окончание табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Г. И. Беленький, Ю. И. Лытсский, Л. Б. Воронин [и др.], Ч. 1. М.: Мнемозина, 2010				«Июльская гроза» «Река Потудань» «Семья Иванова (Возвращение)» «Сокровенный человек» «Такыр» «Третий сын» «Усомнившийся Макар» «Фро» «Чевенгур» «Ювенильное море»

* За исключением текстов Платонова.

Группа 3
(вторая половина 2000-х годов)

Выходные данные учебника	Объем главы* о Платонове (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Т. Ф. Курдюмова, О. Б. Марьяна, Н. А. Демидова [и др.] ; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Дрофа, 2010	25 стр. (Курдюмова, Марьяна, Демидова 2010)	«Впрок» (2,5 стр.) «Сокровен- ный цело- век» (5,5 стр.)	«Эфирный тракт»	«Броня» «В звездной пустыне» «Взыскание погибших» «Возращение» «Впрок» «Голубая глина» (sic!) «Глиняный дом в уездном саду» «Джан» «Елифанские шлозы» «Еще мама» «Июльская гроза» «Корова» «Котлован» «Лунная бомба» «Любовь к дальнему» (sic!) «Маркун»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризующие	упоминаемые
				«Мусорный ветер» «На заре туманной юности» «Неизвестный цветок» «Неодушевленный враг» «О советском солдате» «Одухотворенные люди» «Офицер и солдат» «Под небом Родины» «Полотняная рубаха» «Потомки солнца» «Пустодушие» «Рассказ о многих интересных вещах» «Река Потудань» «Родина электричества» «Сатана мысли» «Семен» «Сокровенный человек» «Солдат Шадрин»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризующие	упоминаемые
				«Солдатское сердце» «Счастливая Москва» «Тақыр» «Третий сын» «Уля» «Усомнившийся Макар» «Фро» «Хлеб и чтение» «Чевенгур» «14 Красных Избушек» «Ювенильное море»
Бунеев Р. Н. Литература : «Между завтра и вчера. Вечный диалог» : 11 класс : учеб. для общеобразоват. (базового) уровня / Р. Н. Бунеев,	6 стр. (Бунеев, Бунеева, Чиндилова 2011)	«Сокровенный человек» (2,5 стр. — вопросы и задания)		«Бедняцкая хроника» (sic!) «Впрок» «Котлован» «Носов ковчег» «По небу полуночи...» «Семья Иванова» («Возращение») «Третий сын»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
Е. В. Бунеева, О. В. Чиндилова. Кн. 1. М. : Баласс, 2011				«Чевенгур» «Ювенильное море» «Юшка»
Сухих И. Н. Литература : учеб. для 11 класса : среднее (полное) общее образование (базовый уровень) : в 2 ч. / И. Н. Сухих. Ч. 2. М. : Изд. центр «Академия», 2008	0,5 стр. (Сухих 2008)			«Котлован» «Усомнившийся Макар» «Чевенгур» «Ювенильное море»
Голубков М. М. Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений	5 стр. (Голубков 2010)	«Котлован» (1,5 стр.) «Сокровенный человек» (2,2 стр.)		«Усомнившийся Макар» «Чевенгур»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы о Платонове* (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
(базовый и про-фильный уровни) : в 3 ч. / М. М. Голубков ; под ред. Г. И. Беленького. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Мнемозина, 2010				
Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый и профильный уровни : в 2 ч. / [В. Г. Маранцман, Е. К. Маранцман, Е. Р. Ядровская и др.] ; под ред. В. Г. Маранцмана ;	10 стр. (Терентьева 2009)	«Усомнившийся Макар» (1,5 стр.)	«Город Градов» «Елифанские шлюзы» «Сокровенный человек» «Чевенгур» (вопросы и задания для самостоятельной работы)	«Афродита» «Возвращение» «Вопрос» (<i>sic!</i>) «Впрок» «Котлован» «Лунная бомба» «Маркун» «Неизвестный цветок» «Потомки солнца» «Река Потудань» «Фро» «Эфирный тракт»

Продолжение табл.

Выходные данные учебника	Объем главы* о Платонове (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризующие	упоминаемые
Рос. акад. наук ; Рос. акад. образования ; изд-во «Просвещение». Ч. 2. М. : Просвещение, 2009				
Литература : 11 класс : профильный уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Г. А. Обернихина, Т. В. Емельянова, Е. В. Мащяка ; под ред. Г. А. Обернихиной. Ч. 2. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010	14 стр. (Мащяка 2010)		«Город Градов» «Елифанские шлюзы» «Котлован» (вопросы и задания для самостоятельной работы) «На заре туманной юности» (вопросы и задания для самостоятельной работы) «Чевенгур»	«Броня» «Впрок» «Голубая глубина» «Джан» «Неодушевленный враг» «Ноев ковчег» «Одухотворенные люди» «Семья Иванова» («Возвращение») «Сокровенный человек» «Такыр» «Усомнившийся Макар» «Шарманка»

Окончание табл.

Выходные данные учебника	Объем главы* о Платонове (усл. обозначение)	Произведения Платонова		
		подробно анализируемые	кратко характеризуемые	упоминаемые
<i>Ионин Г. Н.</i> Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) : в 3 ч. / Г. Н. Ионин [и др.] ; под ред. Г. Н. Ионина, Г. И. Беленького. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2011	11 стр. (Акимов, Ионин 2011)	«Котлован» (5 стр.)	«Возращение» «Уля»	«Эфирный тракт» «Ювенильное море» «Впрок» «Усомнившийся Макар» «Чевенгур» «Ювенильное море»

* За исключением текстов Платонова.

Глава в учебнике под редакцией Т. Курдюмовой написана, как можно судить, под влиянием текстов В. Чалмаева — на это указывают некоторые содержательные и стилиевые признаки. Например, читатель узнаёт, что будущий писатель в детстве нищенствовал и буквально побирался (Курдюмова, Марьина, Демидова 2010: 297), — это обыкновенная сентиментальная выдумка; что вышедшая в 1922 г. книга платоновских стихотворений называлась «Голубая глина» (Там же: 296) — вместо «глубина»; что у Платонова есть **рассказ «Любовь к дальнему»** (Там же: 308) — хотя в виде такого рассказа была опубликована глава «Счастливой Москвы»; что в 1930-х годах **вместо** социальной тематики в его творчестве **появляются** такие вечные темы, как личное счастье, рождение и смерть, роль женщины и отца в семье, детство» (Там же: 308) — видимо, мы должны поверить, что до 1930-х годов подобные темы в платоновских произведениях и впрямь отсутствовали.

По поводу «Впрок» говорится: «Построено произведение в форме “хроники-очерка”... Платонов не случайно избрал этот жанр, да еще открыто подчеркнул его в заголовке» (Там же: 323); однако такого жанра у писателя нет, а «Впрок» имеет *подзаголовок* «бедняцкая хроника». Или, например, авторы пишут: «Именно **женщина** **задает мягкое, доброе, поэтическое начало, ибо несет в себе тепло, ласку, уют и красоту**», — но в качестве примеров называют рассказ «Уля» и роман «Счастливая Москва» (Там же: 309), где женские персонажи отнюдь не таковы.

Пример развернутой ошибки: «Герой его рассказа “Усомнившийся Макар” **высказывает тревогу за ценность революции перед демагогией, бессмысленным словословием и формализмом, постепенно затопляющим страну: “Нам сила не дорога, мы и по мелочам дома поставили, нам душа дорога”**» (Там же: 304). Про форму высказывания говорить не буду (хотя не могу не отметить, что в русском языке нет бессмысленной лексемы «словословие»), остановлюсь только на «цитате» из рассказа. У Платонова фрагмент звучит так: «...**чей-то ясный**

голос прокричал из дальнего угла некие слова, и **Макар их услышал**, как ветер:

— Нам сила недорога — **мы и по мелочи дома поставим**, — нам душа дорога».

Стало быть, в учебнике, во-первых, Макару приписаны слова другого персонажа⁶; во-вторых, они искажены. Разумеется, это свидетельствует не только об уровне авторской, но и о качестве редакторской работы.

«Платоновская» глава велика по объему, но характерно, что многие произведения просто упоминаются, а не анализируются. Текст построен по очерковому принципу — дан скорее обзор творческой биографии писателя. Внимание концентрируется лишь на повести «Сокровенный человек», но разбор ее не очень внятный, сопровождается фактическими и речевыми ошибками и погрешностями. Приведем еще несколько фрагментов:

«...Сегодня немногие могут похвастаться тем, что знают и понимают Платонова. **Любить же его в привычном для нас смысле этого слова трудно**» (Там же: 315).

«**Система образов персонажей в повести представлена достаточно разнообразно**» (Там же: 319).

«...**Глазами Пухова Платонов рисует картины** больной, умирающей действительности» (Там же: 322).

«Можно смело утверждать, что сюжет повести [«Впрок»] строится по Н. В. Гоголю, причем также по нарастающей тенденции» (Там же: 323– 324).

«Центральной мыслью этих произведений становится идея **самостановления человека**» (Там же: 307).

«Соединяя патетику с иронией, **Платонов стремится высказать и одновременно утаить что-то важное**» (Там же: 325), — сравним у В. Чалмаева: «...язык выступает как средство во что-то высказать, но что-то и утаить».

---

⁶ Ошибка списана у того же В. Чалмаева: «Даешь душу, раз ты изобретатель! — говорит Макар условному “пролетариату”» (Чалмаев 2003: 31).

В данном учебнике (и не только в нем) декларируется якобы звучащая в повести «Сокровенный человек» проблема нарастания карьеризма и бюрократизма, связанная, как утверждают авторы, с матросом Шариковым: «Шариков — носитель примитивного пролетарского чванства» (Там же: 320). Мода открыта опять-таки В. Чалмаевым, который считает бывшего матроса весьма опасным персонажем, с энтузиазмом сопоставляя однофамильцев в булгаковском «Собачьем сердце» и повести Платонова. Причем делается вывод, что платоновский матрос Шариков «вреднее», поскольку Шариков у Булгакова — существо-де исключительное и недолговечное: «...булгаковский Шариков единичен, он **возникает отчасти в опытно-порядке произвольно**» (Чалмаев 2003: 30). «Логика» такова: в финале «Собачьего сердца» герой возвращен в исходное «животное» состояние, а у Платонова Шариков никуда не девается и продолжает заниматься административной работой — значит, опаснее. Сходная аргументация в сжатом виде приведена и в учебнике под редакцией Курдюмовой (Курдюмова, Марьина, Демидова 2010). Тот факт, что булгаковский Шариков — бездушный убийца, а платоновский матрос вполне добродушен и не лишен самоиронии, в расчет не принимается.

В учебнике Р. Бунеева, Е. Бунеевой и О. Чиндиловой целостное представление о творческом пути Платонова отсутствует, причем по принципиальным соображениям. Здесь реализован «особый подход к отбору и организации содержания», который авторы окрестили «*принципом минимакса*» (видимо, заимствовав его у Фоскина из «Бани» Маяковского). В соответствии с ним «содержание учебников не сводится к чтению и изучению только авторов и произведений, определенных государственным стандартом» (Бунеев, Бунеева, Чиндилова 2011: 3), и «школьный учебник по литературе должен не подменять собой пособие по ее истории, а помогать читать и истолковывать литературные произведения» (Там же: 4). Похоже, именно поэтому сведения по «истории» — в частности, о биографии Платонова — сообщаются в гомеопатических дозах. Причем

отбор информации довольно странный: например, между 1918 («начало литературной деятельности») и 1927 («переезд в Москву») годом в жизни Платонова находится лишь одно событие: 1919 год — боец отряда ЧОН (Там же: 104). Между 1931 и 1938 годом — вообще ничего...

Но даже в столь кратком резюме содержится немало ошибок. Например, сказано, что писатель в юности работал на «**трубном**» заводе (Там же) — между тем завод был *трубочный* (выпускал трубки для снарядов). Роман «Чевенгур», по мнению авторов, написан в **1928–1930 годах** (Там же), хотя обычно датируется 1927 годом (вообще-то работа над ним началась в 1926-м).

Школьникам сообщают, будто в 1931 году были напечатаны платоновские «**рассказы “Бедняцкая хроника”, “Впрок”**», а затем последовала «**резкая критика рассказов в печати после оскорбительной резолюции Сталина**» (Там же). Резолюция на рассказах — это что-то новенькое. К тому же и «рассказов» никаких не было: была *повесть* «Впрок» с *подзаголовком* «Бедняцкая хроника». Кстати, на следующей странице учебника сказано, что Сталин «после знакомства с **одной из повестей** Платонова напишет: “Дурак, идиот, мерзавец”» (Там же: 105). Интересно: что это за повесть такая? Не «Впрок» ли? И где это Сталин «напишет»? Остается только гадать. Да и «надпись» сталинская перевернута...

После кампании травли в 1946 году, повествуют авторы, Платонова-де «перестали печатать» (Там же, 104). А что будем делать с книгами «Башкирские народные сказки» и «Волшебное кольцо», которые вышли-таки *после* 1946 года?

В списке литературы школьникам рекомендуется некое платоновское «Собрание сочинений в двух томах» 1998 года (Там же: 112). Увы, такового *не существует в природе*. Должно быть, не разобравшись, выдали за «собрание сочинений» первые две книги печально известного (после второго тома прекращенного) пятитомника конца 1990-х годов. К тому же учащимся рекомендован сборник военных рассказов Платонова «*Вся жизнь*» — *двадцатилетней* давности; неужто нет из-

даний поновее? Не говоря уже о том, что в 2009–2011 годы появилось *восьмитомное* собрание произведений писателя.

Речь И. Бродского по случаю присуждения ему Нобелевской премии именуется «**докладом**» (Там же: 105) — между тем выступление лауреата на церемонии вручения премии традиционно называется *лекцией* (Nobel Lecture).

Нелады и с географией. Среди якобы реальных гидронимов, упомянутых Платоновым, приведено название «Ясная Меча» (Там же: 106). Видно, авторы перепутали — а может, повлиял тургеневский Касьян с Красивой Мечи (*такая* река действительно есть, но не в родных местах Платонова). В отрывке из воспоминаний Е. Таратуты о писателе реальный *Чертольский* переулочек в Москве (существующий и поныне) дважды исправлен на «**Чертопольский**» (Там же: 107) — откуда бы это?

А вот — для образца — фрагменты предлагаемых учащимся суждений о Платонове: «Он затрагивает самые сокровенные чувства и мысли человека: те, до которых человек неминуемо доходит самостоятельно в обстоятельствах, которые служат ему одновременно утешением и надеждой, дают право поступить именно так, а не иначе» (Там же: 105); «Всю свою жизнь писатель шел через адское нынешнее как через желаемое будущее и, не находя его, возвращался к исходному пункту, чтобы все начать сначала» (Там же). Воля ваша, я не понимаю, о чем тут речь; может, школьники разберутся...

Еще хуже — когда начинают компилировать платоновские речевые обороты, пытаясь слепить из них собственный текст. Вот что получается (цитирую дословно): «Каждый мыслящий человек у Платонова бережно несет внутри себя “тихое место, где ничего не было”, но из которого исходит удивление миру и вопрошание обо всем что есть. Герои писателя живут, как бы со стороны замечая свою жизнь, и проходят “мимо” людей, не становясь одним из них. “Его служба — это видеть и быть свидетелем, но он без права голоса в жизни человека, и неизвестно, зачем он одиноко существует” (“Чевенгур”))» (Там же: 106). Не правда ли, доходчиво?

Странно и то, что в главе, написанной авторами многочисленных учебников по русскому языку, попадаются орфографические погрешности. Вот, например, оборот: «...идея невозможности построить прекрасное будущее, если оно **замешано** на крови...» (Там же: 105). «Замешать» или «замесить»? Пожалуй, все-таки «замесить»; а если так, то будущее *«замешено»*.

Приведенные недочеты обнаружены всего на трех-четырех страницах авторского текста. К счастью, его не так уж много; основная «ответственность» за Платонова возложена на авторов воспоминаний, документов и критических работ, отрывки из которых заменяют систематическую информацию о писателе и его творчестве. Что касается «изучения» произведений — на десяти страницах приведены отрывки из «Сокровенного человека», и к ним дано два десятка вопросов. Видимо, этого достаточно, чтобы считать Платонова «пройденным» (либо предполагается, что «лакуны» будут заполнены в процессе совместной деятельности ученика и учителя).

В учебнике И. Сухих глава о Платонове практически отсутствует — ему посвящено лишь полстраницы. Отмечая, что «Чевенгур», «Котлован» и «Ювенильное море» напечатаны через много десятилетий после того, как написаны, автор утверждает, что «эти “задержанные” произведения оказались едва ли не самой значительной, великой прозой XX века, созданной на русском языке» (Сухих 2008: 24). Вот только подробно говорить о «великой прозе» почему-то не считает нужным.

В учебнике М. Голубкова также нет отдельной главы о творчестве Платонова — речь о нем заходит в обзорном разделе «Личность и история в литературе 1920–1950-х годов». Характеризуются всего два произведения; при этом «Котлован» именуется романом, а «Сокровенный человек» (в предлагаемых темах сочинений) — рассказом. В соответствии с темой обзора речь идет лишь об идеологии, об отношении Платонова к происходившим в стране процессам; о поэтике практически не говорится.

Учебник под редакцией В. Маранцмана следует отметить особо, поскольку в нем ощущается претензия на лидерство.

Издание вышло в серии «Академический школьный учебник», в рамках проекта с громким названием: «Российская академия наук, Российская академия образования, издательство “Просвещение” — российской школе», которым руководят президент РАО Н. Никандров и вице-президент РАН В. Козлов⁷. Таким образом, книге придан статус «основополагающей».

Стратегию автора помещенной здесь главы о Платонове можно определить как стремление к компромиссу. Глубокие проблемы платоновского творчества не затрагиваются; относительно подробно (полторы страницы) говорится лишь о рассказе «Усомнившийся Макар». Заметно желание уйти от какой-либо двусмысленности (столь характерной для художественного мира Платонова) — персонажи, авторская позиция, стилевые нюансы трактуются однозначно. Правда, все начинается с того, что Платонов — «писатель для немногих», декларируется его «необычность» (Герентьева 2009: 168), однако в дальнейшем никакой уклончивости не допускается. Предложена «линейная» схема:

– сначала Платонов восторженно принял революцию, мечтал о кардинальном переустройстве мира, верил в неограниченные возможности человека;

– затем начались трагические сомнения, протест против «упорядочивания» человека. В повести «Сокровенный человек» Платонов «утверждает вслед за Пушкиным (? — Е. Я.) мысль о неповторимости, безграничности человека» (Там же: 172). При этом почему-то говорится, что с точки зрения Платонова «революция и душа — вещи несовместимые» (Там же), — на том основании, что Пухов-де отказывается вступить в партию⁸;

---

⁷ Информация на момент написания статьи.

⁸ Кстати, «нереволюционность» Пухова подчеркивается не только в данном учебнике. Между тем в финале платоновской повести сказано: «Отчаянная природа перешла в людей и смелость революции», после чего герой называет «хорошее утро» «вполне революционным».

– далее идет глава «Усомнившийся Платонов» — о том, как он «сомневался» в «Макаре» и «Впрок»;

– дается краткий обзор романа «Чевенгур» и повести «Котлован»; кроме того, учащимся предложен ряд вопросов и заданий по этим произведениям;

– под конец рассказывается, что в рассказах 1930-х годов для Платонова главное — любовь; кратко говорится также про его участие в войне и травлю в связи с «Возвращением».

Вышел вполне «гладкий» образ — поэтика почти не затрагивается; присущая мировоззрению писателя амбивалентность не учитывается; о «странностях» языка говорится вскользь.

Однако и здесь встречаются явные ошибки. Например, среди произведений Платонова названа «бедняцкая хроника **“Вопрос”**» (Там же: 172). Позже оказывается, что это «Впрок», — но почему-то говорится, что данное произведение написано в 1934 году (Там же: 174), хотя публикация имела место в 1931-м. Горький назван **«председателем Оргкомитета писателей Советского Союза»** (Там же) — видимо, подразумевался оргкомитет *Союза советских писателей*. «Котлован» именуется то романом, то повестью (Там же: 179). А среди предложенных учащимся вопросов встречаем, например, такой: «Как в жизни **Саши Копенкина** соотносятся любовь к дальнему и любовь к ближнему?» (Там же: 175).

По части стиля тоже не все в порядке — ср.: «Революция представляется ему, **как романтика**, явлением космическим, вселенским, началом великого преображения мира и человека...» (Там же: 169); «Военную прозу Платонова венчают **удивительно лирические рассказы о любви**» (Там же: 177); **«Что вбирает в себя платоновское “нечто любимое”?»**» (Там же: 178).

Между прочим, автору данной главы принадлежит также книга «Платонов в школе», предназначенной для учителей (Терентьева 2008). Вот некоторые цитаты из этого издания.

О биографии писателя сообщается: **«Мать умерла рано. Дети осиротели»** (Терентьева 2008: 15), — притом что в год смерти (1929) матери Платонова ему было 30 лет. В Москве писатель жил якобы **«в комнате на Тверской»** (Там же: 77),

однако на самом деле его семья занимала *две комнаты на Тверском бульваре*. Рассказ «Мусорный ветер» датируется 1936 годом (Там же: 79), хотя на самом деле написан в 1933-м.

Автор книги для учителей допускает заявления, свидетельствующие о недостаточной компетентности. Например, для изучения в 6 классе предложен рассказ «**Жена машиниста**», причем утверждается, что это название якобы более авторитетно и адекватно, нежели заглавие «Старый механик» (Там же: 39), что не соответствует действительности. О рассказе «**Возвращение**» почему-то сообщено, будто название «Семья Иванова» было дано редакцией «Нового мира» вопреки авторской воле (Там же: 56), а впоследствии-де рассказ стал печататься под «авторским» заглавием; это тоже неправда. По поводу «Котлована» высказана вовсе фантастическая версия: «Трудности в чтении повести связаны еще и с тем, что **она публикуется вопреки воле автора** слитным массивом, без деления на главы» (Там же: 106).

«Глубокие» выводы подчас являются следствием ошибочного цитирования, и это вызывает комический эффект. Так, о Никите Чиклине сказано, что он « **всю жизнь либо был** (у Платонова “бил”. — *Е. Я.*) **балдой, либо рыл лопатой**, а думать не успевал». По этому поводу автор книги для учителей даже вступает в полемику, «опровергая» якобы платоновскую позицию: Никита, оказывается, «**не был балдой...** <...> Лиризмом и сердечностью проникнута авторская характеристика героя» (Там же: 122–123).

Вызывают удивление некоторые вопросы, предлагаемые для «проблемного анализа» повести «Котлован»: «Мы наш, мы новый мир построим?»; «Цель оправдывает средства?»; «Что есть истина?» (Там же: 11).

В целом книга «Платонов в школе» производит странное впечатление. Характерно и то, что воспоминания о писателе и его записные книжки цитируются по неполным изданиям 1980-х – начала 1990-х годов. Похоже, автор не «затруднялся» знакомством с первоисточниками, ограничившись монографиями и статьями платоноведов.

Учебник под редакцией Г. Обернихиной хронологически является одним из новейших, но стратегия автора «платоновской» главы примерно такова, как и в учебнике под редакцией Т. Курдюмовой (Курдюмова, Марьина, Демидова 2010): ни одно произведение детально не анализируется, акцент делается на обзорном изучении. Последовательно изложена творческая биография писателя; есть разделы «Герои прозы» и «Язык художественной прозы». Но поскольку о платоновских персонажах говорится не на примере какого-либо конкретного текста, а «в целом», типология оказывается абстрактной. Смысл произведений передается подчас весьма приблизительно: «В конце 1926 года Платонов приступил к работе над повестью “Эфирный тракт”. В ней была поднята проблема последствий экспериментов “над веществом существования”. Герой повести Фаддей Попов стремится вырастить “живой электрон”, который позволит человечеству решить многие проблемы и откроет перед ним невиданные перспективы» (Мацяяка 2010: 170). Вряд ли можно считать это адекватным пересказом (хотя бы потому, что главных героев в повести три, а не один). В целом автор главы «склоняет» Платонова в сторону антиутопизма, проводя мысль, что в его произведениях реальность противоречит усилиям преобразователей общества и природы.

Раздел о языке основан на цитатах из С. Бочарова и И. Бродского. Делается следующий вывод: «Речь его [платоновских] героев построена по нормам времени, они пытаются говорить на языке лозунгов и указов. Смысловые сдвиги в рамках предложения, эпизода, всего сюжета в произведениях Платонова — это отражение сдвигов в понимании мира» (Там же: 177). Боюсь, школьнику это вряд ли доступно.

Учащимся для самостоятельной работы предложен ряд вопросов по повести «Котлован». В самой главе ей посвящена лишь одна фраза: «В повести “Котлован” и романе “Чевенгур” герои ведут споры о том, как именно революция должна покончить с несправедливостью жизни» (Там же: 173). Вопросы же подчас сформулированы чересчур сложно и неконкретно: «Понаблюдайте за движением времени и организацией про-

странства» (Там же: 183); «Охарактеризуйте композиционное деление текста. Как связано изменение места действия с развитием авторской мысли? Выводы запишите в тетрадь» (Там же: 183); «В чем сходство повести “Котлован” и романа Е. Замятина “Мы”? Проанализируйте употребление местоимений “я” и “мы” в повести» (Там же: 185); «Прочитайте один из рассказов А. Платонова: “Усомнившийся Макар”, “В прекрасном и яростном мире”, “Сокровенный человек” или “Возвращение”. При чтении отмечайте характерные черты художественного мира писателя, проявившиеся в этом рассказе» (Там же: 181). Кстати, «Сокровенный человек» — повесть, а не рассказ; и это не единственная фактическая ошибка. О «Чевенгуре» говорится, что «строители новой жизни гибнут от внезапного набега **“регулярных войск”**» (Там же: 174) — однако такого словосочетания в романе нет. Точно так же в тексте повести «Город Градов» мы не найдем приводимой в учебнике «знаменательной фразы»: «Воевал пролетарий, а победил чиновник!» (Там же: 171).

В «платоновской» главе, которая помещена в первой части учебника под редакцией Г. Н. Ионина и Г. И. Беленького, напротив, сделана попытка «локализовать» материал, ограничившись одним-двумя произведениями писателя. Соответственно, во второй части (хрестоматия) помещены фрагменты повести «Котлован» и рассказ «Уля» (правда, с непонятным по происхождению подзаголовком «Фантастический рассказ»).

Повествование о Платонове начинается с двухстраничного обзора его жизненного и творческого пути; упор делается в основном на «народность». Народным объявляется и его язык («Небывалое народное слово соединяет прошлое, настоящее и будущее» (Акимов, Ионин 2011: 317)). Но авторы стремятся обратить внимание учащихся также на «необычность» платоновских речений, даже пытаются охарактеризовать языковую картину мира писателя.

Судя по тому, что «Котлован» предложен в виде фрагментов, предполагается, что школьники этим ограничатся и не станут читать повесть целиком. Между тем в главе о Платонове нет систематизированного пересказа основных фабульных

линий «Котлована», так что «интегральное» впечатление у школьников вряд ли возникнет. А мотивы, о которых все же заходит речь, интерпретируются довольно субъективно. Например: в начале повести Вощева увольняют с работы, после чего он «приходит в колхоз и там в итоге становится главным — не будучи назначен “сверху”, а по собственному желанию и по общей просьбе. В конце повести Вощев достигает того, к чему стремился. Герой **приходит к открытию истины** и горькому, трагическому осознанию данного судьбой, но утраченного счастья. Оно воплощено в образе девочки Насти» (Там же: 316). Но тогда остается непонятным (и авторы не комментируют), почему «главный» в конце повести приводит колхозников на котлован «для утиля», после чего о Вощеве в повести уже не говорится. Так что, несмотря на стремление авторов растолковать амбивалентность эмоциональной атмосферы и идейного смысла «Котлована», их лаконичные объяснения, боюсь, не очень внятны для учащихся.

Еще хуже ситуация с рассказом «Возвращение»: про него (полстранички) сказано настолько неконкретно, что не читавший рассказ (знакомство с текстом, похоже, не предполагается) ученик вряд ли что-нибудь поймет. А порассуждав про рассказ «Уля», авторы завершают фрагмент неожиданным заявлением: «...как бы мы ни разгадывали притчу Платонова, тайна и сила ее остается неисчерпаемой, как сила и тайна евангельских притч» (Там же: 323). Во-первых, художественное произведение и сакральный текст не одно и то же; во-вторых, никакое талантливое художественное произведение не «исчерпывается» анализом; а в-третьих — если сам учебник ничего в «Уле» не объяснил, в чем тогда его роль?

Наконец, не всегда удачны придуманные В. Акимовым и Г. Иониным формулировки вопросов и заданий:

Текст повести «Котлован» неисчерпаемо богат деталями. Составьте перечень наиболее запомнившихся вам подробностей и реалий, сложите из них вашу картину времени.

По каким моментам в повести можно судить о том, как А. Платонов оценивает своих героев?

Есть в повести «Котлован» авторский голос? Приведите примеры.

Как объяснить отношение героев «Котлована» к самим себе?

Сравните самый светлый и самый трагический эпизоды повести «Котлован» (Там же: 323).

Подведем итоги нашего обзора.

Платонов продолжает оставаться весьма «трудным» автором как для школьников, так и для школьных учителей. Согласно проведенному исследованию, позитивное отношение к этому писателю высказывают всего около 15 % учащихся (Терентьева 2008: 88).

Если в 1990-х годах «главным» платоновским произведением в школе считалась повесть «Котлован», то теперь она кажется чересчур «сложной». Нередко звучит мнение: «“Котловану” не место в школьной программе»; автор книги «Платонов в школе» констатирует: «Изучение повести “Котлован” — серьезное испытание и для учителя, и для читателя-школьника» (Там же: 84).

В центре внимания теперь чаще оказывается «Сокровенный человек», иногда — «Усомнившийся Макар» и «Впрок». Доминирующей же тенденцией можно считать движение к обзорному изучению творчества Платонова. Кстати, его произведениям 1930–1940-х годов уделяется гораздо меньше места, а крупные произведения 1930-х годов («Ювенильное море», «Счастливая Москва», «Джан») в лучшем случае упоминаются. Еще хуже ситуация с платоновской драматургией: ее как бы нет вовсе.

Характерно, что в так называемом кодификаторе — списке материалов для Единого государственного экзамена (ЕГЭ) — конкретные тексты Платонова не названы, предлагается «одно произведение (по выбору экзаменуемого)». Вполне вероятно, что в обозримом будущем этот пункт исчезнет; тогда на школьном изучении платоновского творчества фактически будет поставлен крест.

Конечно, в случае с Платоновым учитель и впрямь в непродуманном положении. С одной стороны, необходимо «привязать»

писателя к эпохе, чтобы у школьников сложилось представление о социально-исторической ситуации, отразившейся в платоновских сюжетах. С другой стороны, учащиеся должны постичь «имманентный» художественный смысл платоновского стиля, который не может быть мотивирован лишь конкретно-исторически. На деле, как правило, используется упрощенный подход: стиль Платонова выдается за реалистический гротеск (вроде М. Салтыкова-Щедрина). Это приводит к выводу, что эпоха господства политизированных толкований платоновского творчества отнюдь не кончилась и в ближайшее время не кончится. Дело не в идеологическом диктате, а в объективных и субъективных трудностях, с которыми сталкивается учитель. Чаще всего он просто не имеет возможности «вывести» учащихся к адекватному образу Платонова — для этого недостает квалификации, научно-методического обеспечения, да и просто времени. «Проще» представить писателя как «бывшего» утописта, который сперва переродился в антиутописта, а затем и вовсе отказался от острой социальности во имя личностных, семейных и других проблем.

Вместе с тем несомненно (и динамика учебников за последние 15–20 лет это подтверждает), что «идеологический контекст» литературы оказался существенно размыт. Далеко не каждый нынешний одиннадцатиклассник сумеет, например, дать оценку той роли в истории России, которую сыграли Февральская революция и Октябрьский переворот, внятно объяснить, какие ценности защищали противоборствующие силы в Гражданской войне и чем Сталин отличался от Троцкого. Вновь приведу цитату из книги «Платонов в школе»: «Казалось бы, последние два десятилетия конца XX – начала XXI века прошли под знаком переоценки отечественной истории, пресса и телевидение проявляют неизменный интерес к событиям 1920–1930-х годов, но разрушение системы школьного гуманитарного образования, в том числе исторического, отсутствие патриотического воспитания не могло не сказаться на исторических воззрениях молодежи» (Герентьева 2008: 91). Не знаю, что конкретно имеется в виду под патриотическим воспитани-

ем, но убедительного образа отечественной истории XX века у школьников и впрямь нет. Основная причина в том, что его нет в нашем общественном сознании — итоги XX века до сих пор не подведены, «компромиссная» концепция исторического пути России не сложилась, и «единый» учебник истории делу не поможет (скорее навредит).

В силу этого ответ на вопрос: «Следует ли читать Платонова сегодня?» — парадоксален. Углубленное, адекватное постижение платоновских произведений могло бы сыграть «общепримирующую» роль: присущая его стилю амбивалентность, аксиологическая неоднородность способна вывести наше восприятие российской истории и общечеловеческой цивилизации на более высокий уровень, «поднять» над сиюминутными коллизиями, обратиться к философским, антропологическим проблемам. Но подобное отношение к предмету возможно лишь в условиях гуманизации и интеллектуализации школьного преподавания литературы. Между тем вектор современных тенденций в России направлен как раз в противоположную сторону.

Литература

- Акимов, Ионин 2011 — *Акимов, В. М., Ионин, Г. Н.* Андрей Платонович Платонов / В. М. Акимов, Г. Н. Ионин // *Ионин, Г. Н.* Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) : в 3 ч. / Г. Н. Ионин [и др.] ; под ред. Г. Н. Иониной, Г. И. Беленького. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2011. С. 314–324.
- Беленький, Лысый, Воронин 2010 — Андрей Платонович Платонов // Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый уровень) : в 2 ч. / Г. И. Беленький, Ю. И. Лысый, Л. Б. Воронин [и др.]. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2010.
- Бунеев, Бунеева, Чиндилова 2011 — «Огромный писатель, которого не замечали» : Андрей Платонович Платонов // *Бунеев, Р. Н.* Литература : «Между завтра и вчера. Веч-

- ный диалог» : 11 класс : учеб. для общеобразоват. (базового) уровня / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева, О. В. Чиндилова. Кн. 1. М. : Баласс, 2011.
- Голубков 2010 — *Голубков, М. М.* Личность и история в прозе 1920–1950-х годов : М. Горький, Б. Л. Пастернак, А. Н. Толстой, Е. И. Замятин, А. П. Платонов, Б. А. Пильняк, Ю. К. Олеша / М. М. Голубков // *Голубков, М. М.* Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) : в 3 ч. / М. М. Голубков ; под ред. Г. И. Беленького. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Мнемозина, 2010.
- Корниенко 2007 — *Корниенко, Н. В.* Андрей Платонов // Русская литература XX века : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / В. В. Агеносов [и др.] ; под ред. В. В. Агеносова. 12-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007. С. 146–180.
- Курдюмова, Марьяна, Демидова 2010 — Андрей Платонович Платонов (Климентов) // Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Т. Ф. Курдюмова, О. Б. Марьяна, Н. А. Демидова [и др.] ; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. Ч. 1. 2-е изд., испр. М. : Дрофа, 2010.
- Кутузов, Киселев, Романичева 2007 — Художественный мир Андрея Платоновича Платонова // В мире литературы : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева [и др.] ; под ред. А. Г. Кутузова. 6-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007.
- Мацыяка 2010 — *Мацыяка, Е. В.* Жизненный и творческий путь А. П. Платонова / Е. В. Мацыяка // Литература : 11 класс : профильный уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / Г. А. Обернихина, Т. В. Емельянова, Е. В. Мацыяка ; под ред. Г. А. Обернихиной. Ч. 2. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010. С. 168–186.
- Сухих 2008 — *Сухих, И. Н.* Андрей Платонович Платонов / И. Н. Сухих // *Сухих, И. Н.* Литература : учеб. для 11 класса : среднее (полное) общее образование (базовый уровень) : в 2 ч. Ч. 2. М. : Изд. центр «Академия», 2008.

- Терентьева 2008 — *Терентьева, Н. П.* Платонов в школе : книга для учителя / Н. П. Терентьева. М., 2008.
- Терентьева 2009 — *Терентьева, Н. П.* Андрей Платонов Платонов / Н. П. Терентьева // Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый и профильный уровни : в 2 ч. / [В. Г. Маранцман, Е. К. Маранцман, Е. Р. Ядровская и др.] ; под ред. В. Г. Маранцмана ; Рос. акад. наук ; Рос. акад. образования ; изд-во «Просвещение». Ч. 2. М. : Просвещение, 2009. С. 168–179.
- Чалмаев 2003 — *Чалмаев, В. А.* Андрей Платонович Платонов / В. А. Чалмаев // Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / [В. А. Чалмаев, О. Н. Михайлов, А. И. Павловский и др. ; сост. Е. П. Пронина] ; под ред. В. П. Журавлева. 8-е изд. М. : Просвещение, 2003. С. 20–39.
- Чалмаев 2010 — *Чалмаев, В. А.* Андрей Платонович Платонов / В. А. Чалмаев // *Чалмаев, В. А., Зинин, С. А.* Литература : 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / В. А. Чалмаев, С. А. Зинин. Ч. 2. 9-е изд. М. : ТИД «Русское слово» — РС, 2010. С. 159–175.